

Хуо Ранчуань привёл Хань Байи вниз. По мере того, как они приближались к встрече с учителем Баем, сердце Хань Байи колотилось от волнения.

Хотя он иногда синхронизировал свои чувства с маленьким чёрным пантерёнком и уже знал, какой добрый и мягкий Бай Нуоси, это всё равно была его первая официальная встреча с учителем Баем!

Хань Байи нервно сглотнул, его сердце бешено колотилось, ладони потели. Даже когда его приёмный отец давил на него, чтобы он поступил в военную академию, и он сталкивался с экзаменаторами на вступительном экзамене, он не был так напряжён.

Рука Бай Нуоси уже была обработана, перебинтована и обработана лекарством. Поскольку его личное хранилище содержало только еду и припасы для малышей, у него не было сменной одежды для себя.

Заметив, что форма Бай Нуоси испачкана кровью и больше не пригодна для носки, доктор отправил чистый больничный халат, чтобы он мог переодеться.

Хотя его левая рука была ранена, передовые медицинские технологии на Звёздной Системе Зверолюдей творили чудеса. После лечения доктора боль Бай Нуоси значительно уменьшилась. Переодеваясь, он проверил подвижность левой руки и не почувствовал особого дискомфорта.

Когда Бай Нуоси вышел из раздевалки, он увидел, как Хуо Ранчуань спускается по лестнице с Хань Байи.

В тот момент, когда Хань Байи заметил Бай Нуоси, он замер, его взгляд застыл на

забинтованной руке Бай Нуоси. Его выражение лица было наполнено чувством вины и печали.

Бай Нуоси не знал Хань Байи. Увидев его в больничной одежде, высокого и статного, следующего за Хуо Ранчуанем, Бай Нуоси предположил, что Хань Байи был одним из охранников Хуо Ранчуаня. В конце концов, в Розовых Яслях было много расквартированных солдат.

Бай Нуоси вежливо улыбнулся Хань Байи и обратился к Хуо Ранчуаню. - Директор вернулся.

Хуо Ранчуань кивнул и подошёл, спросив. - Как твоя рана?

Испытывая чувство вины, Хань Байи нервно теребил свою одежду позади Хуо Ранчуаня, не осмеливаясь встретиться взглядом с Бай Нуоси. Хотя Бай Нуоси его не знал, чувство вины тяжело давило на Хань Байи из-за произошедшего.

Бай Нуоси ответил. - Доктор нанёс немного лекарства, и рана ощущается намного лучше.

Передовые медицинские технологии на Звёздной Системе Зверолюдей гарантировали, что Бай Нуоси получил лучшее лечение, полностью покрытое Розовыми Яслями. Клей для ран, использованный на его травмах, практически затянул их за полдня. Однако ему всё ещё нужно было менять повязку ежедневно, пока рана полностью не заживёт.

Но поскольку ему нужно было заботиться о малышах - особенно потому, что маленький чёрный пантерёнок не позволял никому другому прикасаться к себе - Бай Нуоси попросил водонепроницаемые повязки, чтобы он всё ещё мог их купать.

Хуо Ранчуань бросил взгляд на руку Бай Нуоси. Хотя там не было много видимого, он мог хотя бы сказать, что навыки бинтования доктора были достаточно хорошими.

Несмотря на присутствие Хань Байи, Бай Нуоси не мог удержаться и спросил. - Директор, насчёт того, что я сказал раньше... можно ли привести малышей сюда? Это не разрешено?

Припомнив, это действительно казалось неуместным. Малыши из яслей не должны были следовать за учителями, и эти двое даже не были его собственными детьми.

Бай Нуоси понял, что, возможно, был слишком обеспокоен, и быстро добавил. - Моя рана уже обработана. Я могу остаться на ночь в медицинской комнате яслей. Возможно, мне стоит вернуться туда?

S-ранговые детёныши духовных существ нуждались в усиленной защите. До тех пор, пока они не эволюционируют во взрослую форму, Хуо Ранчуань не собирался выпускать их за пределы территории яслей, особенно учитывая, что за этим местом наблюдали многие люди.

Всего несколько мгновений назад Хуо Ранчуань почти смягчился и согласился привезти малышей, когда увидел тревогу в глазах Бай Нуоси.

После короткой паузы он кивнул. - Хорошо, я отвезу тебя обратно.

Доктора в Розовых Яслях были людьми, которым доверял Хуо Ранчуань. Бай Нуоси будет проще наблюдать за ним там.

Услышав, что он может вернуться, глаза Бай Нуоси засветились, и он сразу же подарил сладкую улыбку. - Правда? Это замечательно! Спасибо, Директор! Вы такой добрый!

Хуо Ранчуань: - ...

Карточки "Доброго человека" х3

Хань Байи стоял молча позади и немного в стороне от Хуо Ранчуаня, внимательно наблюдая за Бай Нуоси. Чувствуя себя виноватым и обеспокоенным, он не осмеливался говорить с учителем Баем напрямую.

В этот момент Бай Нуоси бросил взгляд на Хань Байи. Увидев подростка с опущенной головой, нервно теребящего подол своей рубашки и выглядящего очень грустным, Бай Нуоси не понимал, почему мальчик казался таким расстроенным. Однако, заметив его больничную одежду и вспомнив шум наверху, Бай Нуоси догадался, что парень, должно быть, пережил что-то глубоко тревожное.

Судя по выражению лица, казалось, что он вот-вот заплачет.

Бай Нуоси, чувствуя мягкость в сердце, колебался несколько секунд, затем достал носовой платок и протянул его Хань Байи. - Привет, кажется, у тебя что-то грязное на лице. Если не возражаешь, можешь использовать это, чтобы вытереть.

Хань Байи: - !!!

Хань Байи был ошеломлён.

Он поднял голову, удивлённый, широко раскрыв глаза, уставившись на Бай Нуоси в шоке, его выражение стало немного ошеломлённым.

Бай Нуоси колебался, смущённо глядя на Хуо Ранчуаня. - Извините, я просто... заметил, что у тебя здесь что-то есть...

Говоря это, Бай Нуоси коснулся его щеки, указывая место на лице Хань Байи, где была грязь - или, скорее, кровь.

Это было после драки ранее, несколько брызг крови, когда Хань Байи ударил кого-то - больше, чем одно пятно, на самом деле.

Весь тело Хань Байи задрожало, когда он внезапно осознал, его лицо покраснело. Он быстро взял платок, заикаясь. - Сп-спасибо, учитель Бай.

Затем, одним быстрым движением, он развернулся и яростно начал вытирать лицо платком.

О, боже мой!

Он только вытер руки ранее и совершенно забыл о крови на лице!

Что учитель Бай теперь о нём подумает!?

Бай Нуоси действительно заметил запах крови на Хань Байи. Он решил, что эти охранники, должно быть, выполняют трудную работу, но это не проблема. Каждая роль имеет свои обязанности.

Плохие парни требуют, чтобы полиция заботилась о них, а малыши нуждаются в опекунах, чтобы присматривать за ними.

Он понимал эти основные принципы.

Бай Нуоси теперь был полон желания вернуться в ясли. Он сказал Хуо Ранчуаню. - Я пойду заберу свои вещи и отправлюсь обратно.

С этими словами Бай Нуоси развернулся и направился обратно в больничную палату. Хань Байи стоял там, ошеломлённый, всё ещё держа смятый платок, глядя на удаляющуюся фигуру Бай Нуоси. Глядя на него, внезапно слёзы навернулись ему на глаза.

Хуо Ранчуань, который видел практически всё в своей жизни, никогда не сталкивался с такой сценой - взрослый человек, да ещё и студент военной академии, плачет на месте!

Хуо Ранчуань был безмолвным. Он нахмурился. - Почему ты плачешь?

Ты не котёнок!

Неужели этот парень становится сентиментальным только потому, что учитель Бай лелеял его духовное существо несколько дней?

Хань Байи тоже не ожидал, что заплачет. Теперь он полностью понял фразу: "слёзы имеют собственный разум".

Смущённый, он вытер слёзы платком, его выражение лица было смесью грусти и вины. - Учитель Бай такой добрый. Он даже не знает меня, но всё равно дал мне свой платок, чтобы я вытер лицо.

Учитель Бай был тем человеком, который проявлял доброту ко всем.

Слёзы текли рекой QAQ, Хань Байи внезапно почувствовал глубокую меланхолию.

Он больше не хотел взрослеть. Он хотел, чтобы его духовное существо всегда лелеял учитель Бай.

Окончательно раздражённый Хуо Ранчуань, протянул руку и хлопнул Хань Байи по голове, отчитывая его. - Перестань быть таким сентиментальным передо мной. Если будешь продолжать плакать, я снова ударю тебя.

Я твой инструктор, а не Учитель Бай!

Хань Байи: - ...

Хуо Ранчуань пристально смотрел на него. - Завтра пресс-конференция семьи Хань. Они обвиняют меня в использовании здоровых детёнышей духовных существ для исследований и утверждают, что я удерживаю тебя против твоей воли. Имперский Кабинет уже связался со мной, требуя освободить тебя.

Несмотря на то, что у Хуо Ранчуаня был медицинский отчёт Хань Байи, семья Хань была могущественным аристократическим домом в самом сердце Империи, обладающим значительным влиянием. Обе стороны были равны, и многие члены Кабинета не одобряли Хуо Ранчуаня и выступали против создания Розовых Яслей. Естественно, они поддерживали семью Хань в этом конфликте.

Хуо Ранчуань, известный своим вспыльчивым характером, сдерживал себя, но он не мог гарантировать, что не взорвётся в какой-то момент.

Он был готов дать Хань Байи шанс, но это не значило, что он полностью ему доверял.

С улыбкой на лице, но ледяным взглядом, Хуо Ранчуань сказал. - Хань Байи, сегодня тебя выпишут. После этого, куда ты пойдёшь и что скажешь, зависит от тебя. Но знай следующее - если ясли будут закрыты, Бай Нуоси, согласно имперскому закону, будет отправлен обратно в Звёздную Систему Чёрной Птицы. Ты понимаешь?

Любой, кто изучал звёздные системы, знал, что из-за редкости Омег и их низкой рождаемости, система Чёрной Птицы приняла обязательную политику браков, принудительно исполняемую главной системой. Если Бай Нуоси будет отправлен обратно, он может никогда не вернуться.

Конечно, Хуо Ранчуань никогда не позволит закрыть ясли, но он не хотел тратить талант Хань Байи впустую.

Он не хотел видеть, как ценный S-ранговый талант Империи станет простой сторожевой собакой для аристократической семьи, используемый до тех пор, пока его ценность не иссякнет, чтобы потом быть выброшенным.

Каждый раз, когда он видел кого-то вроде Хань Байи, это напоминало ему о его детском друге и товарище, Чэне Мине.

Такой выдающийся человек, некогда капитан лучшей команды мехов Империи, был оставлен как Империей, так и аристократическими семьями, когда его духовное существо вышло из-под контроля и стало неуправляемым.

Хань Байи посмотрел на Хуо Ранчуаня, его выражение лица было противоречивым. Он не хотел возвращаться в семью Хань.

Он не хотел быть выписанным.

Эти два дня отдыха были самыми расслабленными и счастливыми днями за последние годы.

Пока его тело восстанавливалось в медицинской комнате, его душа была утешена учителем Баем.

Но он был уже взрослым, и некоторые вещи нужно было рано или поздно встретить лицом к лицу.

Хань Байи крепко сжал белый платок. Через несколько секунд он посмотрел на Хуо Ранчуаня решительным взглядом и тихо сказал. - Инструктор, я хочу сначала проводить учителя Бая.

*

Бай Нуоси, всё ещё одетый в больничные халат, поднялся на борт воздушного судна Хуо Ранчуаня.

Другого выбора не было - у него не было своей одежды, поэтому приходилось делать с этим временные поправки.

Воздушное судно было установлено на автопилот, и Хуо Ранчуань уже ввёл координаты Розовых Яслей. Бай Нуоси сидел спереди с Хуо Ранчуанем, а задние сиденья занимали военный офицер и Хань Байи, который переделался в свою чёрную форму военной академии.

Форма придавала Хань Байи совершенно другой ауру - его взгляд был твёрдым, а выражение серьёзным. Приталенная, острая форма делала его почти неузнаваемым для Бай Нуоси, который тепло улыбнулся ему. Мгновенно лицо Хань Байи покраснело, и он смущённо опустил голову.

В то же время Хань Байи задавал себе вопрос: если учитель Бай узнает, что чёрная пантера на самом деле является его духовным существом, а не настоящим детёнышем зверя, разозлится ли он?

Как только Бай Нуоси сел на воздушное судно, он не смог сдержать зевоту.

Было поздно, и после дня, наполненного страхом и травмой, его рука потеряла много крови и он был измотан.

Хуо Ранчуань хотел, чтобы он вернулся и отдохнул, но Бай Нуоси настаивал на том, чтобы увидеть малышей.

Два малыша всё ещё находились в яслях, ожидая в коридоре медицинской комнаты.

Поскольку их привели туда для проверки рано днём, маленькая чёрная пантера свернулась калачиком на диване и отказывалась двигаться. Неважно, кто с ней говорил, она не отвечала, хотя её эмоции были гораздо более стабильными на этот раз, и она не убегала и не пряталась.

Змея Тэн, конечно, осталась рядом с чёрной пантерой. Куда бы ни шла чёрная пантера, за ней следовала Змея Тэн.

Около 19:00 Монс, который наблюдал за яслями, наконец, вздохнул с облегчением, когда увидел, как Бай Нуоси выходит из лифта. Его голос дрожал от эмоций, почти на грани слёз. - Сяо Бай, ты наконец-то вернулся!

Если бы Бай Нуоси не вернулся той ночью, Монс боялся, что маленькая черная пантера осталась бы свернувшейся на диване, отказываясь есть, пить или спать столько, сколько потребуется!

Бай Нуоси выглядел бледным, все еще слабым от своей травмы. В больничном халате он торопливо вышел из лифта. - Начальник Монс, где малыши?

Монс отступил в сторону и указал. Два малыша лежали на первом диване в коридоре.

С тех пор как Бай Нуоси уехал, а Монс привёл их в больницу, они остались там, не сдвинувшись ни на дюйм.

Как и опасался Бай Нуоси, маленькая черная пантера, избегая контакта с другими, оставалась свернувшейся в углу, ожидая его. Маленькая черная змея, хотя казалась более собранной, обладала довольно раздражительным характером и малым сочувствием. Если бы не ожидание учителя Бая, змея, возможно, вообще не осталась бы с пантерой.

Бай Нуоси поспешил к ним, его глаза и нос покраснели от эмоций. Он мягко спросил. - Вы, малыши, ждали учителя Бая?

В тот момент, когда они услышали голос Бай Нуоси, ранее безжизненные черная пантера и черная змея оживились, их глаза мгновенно устремились на него, полные как возбуждения, так и беспокойства.

Черная пантера тут же прыгнула с дивана, переваливаясь на своих четырех коротких лапках, её пухлое тельце катилось как мячик прямо в объятия Бай Нуоси!

Змея Тэн была еще быстрее, молниеносно подлетев и обвившись вокруг талии Бай Нуоси, её голова ласково прижалась к его шее.

Бай Нуоси крепко обнял двух малышей и мягко успокоил их. - Хорошо, хорошо. Учитель здесь, чтобы забрать вас домой.

Он сел на диван, где раньше лежала черная пантера, и посадил обеих малышей себе на колени, позволяя им свернуться у него в руках. Из своего портативного терминала он достал бутылочку с молоком. - Вы ведь ничего не пили весь день, правда? И не ели тоже?

Монс наблюдал, ошеломленный, как Бай Нуоси, несмотря на свою травму, начал готовить молоко для малышей.

Разве это и есть быть опекуном? Независимо от времени, места или ситуации, малышей нужно сначала накормить?

Но Хуо Ранчуань вмешался, прежде чем Бай Нуоси смог сделать много. Безмолвно он взял у него бутылочку и, с профессиональной легкостью, начал готовить молоко для малышей.

Монс и офицер обменялись удивленными взглядами. С каких это пор генерал стал таким искусным в приготовлении молока? Похоже, это не его первый раз!

Два малыша наконец-то получили возможность выпить свое молоко в объятиях Бай Нуоси. Бай Нуоси благодарно посмотрел на Хуо Ранчуаня. - Спасибо, Директор. Вы действительно...

Хуо Ранчуань бесстрастно отмахнулся. - Достаточно, я знаю, что я добрый человек. Тебе не нужно постоянно это повторять.

У него уже было три "карточки доброго человека"- больше не нужно, спасибо!

Бай Нуоси сжал губы, улыбнулся Хуо Ранчуаню и больше не произнес ни слова.

Он встал с двумя малышами на руках, и Хань Байи, не в силах сдержаться, хрипло сказал. - Учитель Бай, ваша рука ранена. Может быть, вам стоит позволить черной пантере идти самостоятельно.

Бай Нуоси почти не напрягал левую руку, в основном держа черную пантеру правой, тогда как Змея Тэн оставалась обвитой вокруг него, не требуя дополнительных усилий.

Бай Нуоси посмотрел вниз на маленькую черную пантеру, крепко прижавшуюся к нему своими крошечными лапками, держащими бутылочку. Мягко улыбнувшись, он сказал. - Нет, я пришел, чтобы забрать их домой, и держать их - это часть ритуала.

Даже несмотря на то, что его лицо было бледным, и он сам явно нуждался в уходе.

Хань Байи почувствовал ком в горле, боясь снова заплакать, поэтому быстро отвернулся.

Хуо Ранчуань, на этот раз необычно молчаливый, наблюдал, как Змея Тэн удобно устроилась на плече Бая Нуоси, пьющая свое молоко. Это напомнило ему о том, когда Змея Тэн впервые появилась.

Тогда Змея Тэн, не сумевшая развиться, постоянно сбрасывала кожу и часто рассматривалась как неудачный эксперимент, отправленная на исследования. Молодая Змея Тэн была беспокойной, избегала контактов с людьми, убегала и даже выходила из себя при одном виде кого-либо в белом.

Змея Тэн не любила больницы и страдала клаустрофобией, но сегодня, к удивлению, она оставалась в больнице так долго, спокойно и с очень стабильным психическим состоянием.

Это было редкое явление.

Пока они шли, Монс следовал за Бай Нуоси, выражая свое удивление. - Это замечательно, учитель Бай. Они наконец-то дождались кого-то, кто заберет их домой. Я боялся, что им придется провести ночь здесь.

Да, маленький черный пантерёнок и маленькая черная змея наконец-то дождались кого-то, кто заберет их домой.

Бай Нуоси сел в машину, которую вел Монс. Хуо Ранчуань и Хань Байи не последовали за ним; они стояли у входа, наблюдая, как фигура Бай Нуоси исчезает, каждый погруженный в свои мысли.

Спустя некоторое время Хань Байи нарушил тишину. - Инструктор, я пойду сейчас.

Он отсалютовал Хуо Ранчуаню формальным военным приветствием, прежде чем повернуться и пойти в противоположном направлении от Бай Нуоси, его высокая, решительная фигура вскоре растворилась во тьме.

Адъютант подошел к Хуо Ранчуаню, наблюдая за уходящим Хань Байи. Он тихо заметил. - Командующий, он только что отдал формальное военное приветствие.

Это был салют подчиненного своему старшему офицеру, а не ученика своему инструктору.

Неужели Хань Байи решил посвятить свою преданность Хуо Ранчуаню?

<http://bllate.org/book/17924/1717638>